

— Генерал, что с вами случилось?

Глаза Мэн Яо покраснели от гнева, когда он увидел, что тело Нань Сюня сплошь покрыто ранами.

— Кто это сделал! Я слышал, что вы попали в засаду, кто тот мерзавец, который посмел сотворить такое? Не будь я Мэн, если не найду эту змею и не сдеру с нее кожу!

— Забудь об этом, лучше быстрее помоги мне кое-кого найти, — Нань Сюнь резко прервал болтовню Мэн Яо. — Девушка в моем плаще, но одетая в мужскую одежду. Она должна была уйти на север. Пошли людей на север. Вы должны ее найти!

— Что? — увидеть Нань Сюня в таком волнении, было настолько редким зрелищем, что Мэн Яо замер на мгновение.

— Почему ты еще здесь?! — Нань Сюнь поднял ногу, чтобы пнуть Мэн Яо, но движение затронуло рану на ноге, заставив его зашипеть от боли.

— Ладно, ладно, я уже иду. У подножия горы ждет повозка, я пришлю кого-нибудь, чтобы проводить вас туда. Нужно перевязать ваши раны... — Мэн Яо быстро закрыл рот, заметив, что взгляд Нан Сюня становится все более недружелюбным. Он быстро побежал выполнять его приказ.

У подножия горы.

Мэн Яо только что вернулся со своей поисковой группой. Он еще не успел перевести дыхание, как Нан Сюнь с тревогой спросил:

— Где она? Ты ее нашел?

— Я нашел ее, нашел! Она прямо здесь, разве нет? — Мэн Яо закатил глаза и сделал знак своим солдатам, чтобы они принесли тело. Цзюнь Хуан была покрыта кровью и давно уже потеряла сознание. Из-за бледного лица она казалась еще более хрупкой.

Лицо Нан Сюня побледнело, когда он увидел большие пятна свежей крови. Он прошептал:

— Она... мертва?

— Жива, не волнуйтесь. — Мэн Яо не раздумывая отдернул плащ — Несмотря на то, что она буквально вся пропитана кровью, большая ее часть не принадлежит ей. Насколько я могу судить, у нее всего несколько царапин и вывихнутая лодыжка. Ее немного лихорадит от того, что она провела всю ночь под дождем, но это единственная причина, почему она все еще без сознания, — тут он удивленно прищелкнул языком. — Эта женщина просто нечто. Она разделалась с дюжиной элитных солдат! Генерал, где вы нашли такую удивительную женщину? Она практически...

Сердце Мэн Яо сжалось от шока, когда он увидел выражение лица Нань Сюня. Он поспешно захлопнул рот.

— Несите ее к повозке. Мы возвращаемся в Сэдлтаун, — отчеканил Нань Сюнь, не сводя глаз с маленького бледного лица Цзюнь Хуан.

— О, понял... — произнес полфразы Мэн Яо, наконец, отреагировал на его слова, и его голос

окрасило удивление. — Что? В вашу повозку?

Нань Сюнь бросил холодный взгляд на Мэн Яо, в глубине его глаз не было ни следа эмоций.

— Ладно, ладно, я понял. В вашу повозку, верно? Немедленно, прямо сейчас. Будет исполнено!

Мэн Яо не посмел вставить больше ни одного слова и со скоростью света устроил так, чтобы Цзюнь Хуан разместили в повозке Нань Сюня. Тем не менее, про себя он думал всякое. Какого происхождения эта девушка, если она получила возможность ехать в повозке генерала? Он никогда не интересовался женщинами! Честно говоря, в их генерале романтики не больше, чем в куске дерева! О, был такой случай, что одна женщина в столице, которая хотела завести с ним отношения, забралась в его повозку. Если я правильно помню, он бесцеремонно вышвырнул ее из нее. Причем на улицу, перед толпой зевак!

Как только они прибыли в Сэдлтаун, Нань Сюнь заставил своих стражей срочно найти врача, отсылая Мэн Яо.

— Подождите, генерал, ваши раны тоже серьезные. Вам следует... — он поспешно закрыл рот, когда недружелюбный взгляд Нань Сюня скользнул по нему.

— Как она? — Нань Сюнь посмотрел на бледную девушку и почувствовал, как его сердце сжимается снова и снова.

— Отвечаю генералу, с молодой госпожой не случилось ничего страшного, — доктор осторожно положил руку Цзюнь Хуан обратно под одеяло. — У нее только пара небольших ран. Главным виновником ее бессознательного состояния является простуда, возникшая из-за ночи, проведенной под дождем. Если она примет лекарство, то очнется уже завтра утром.

После того, как Нань Сюнь выслушал диагноз врача, его сердце наконец успокоилось.

— Ладно, ладно, раз уж с ней все хорошо, осмотрите теперь генерала. Генерал, вы намного сильнее ранены, чем она! — как только Мэн Яо услышал, что насчет Цзюнь Хуан все прояснилось, сразу же потянул врача к Нань Сюню. На этот раз тот не протестовал. Врач измерил пульс, а затем внимательно осмотрел раны на его теле, с течением времени его брови хмурились все больше и больше.

Увидев, какое выражение лица у врача, Мэн Яо решил, что все плохо.

— Что не так? Генерал в тяжелом состоянии?

— Нельзя не признать, что раны генерала были серьезными, но они были очень хорошо обработаны и перевязаны. Прошел всего день, а они уже начали заживать! — доктор покачал головой. — Хотел бы я знать, кто сделал это лекарство, оно — чудесное! Удивительное, просто потрясающее!

Нань Сюнь был поражен, его взгляд невольно обратился к девушке на кровати. Не обращая внимания на свои собственные раны, она рисковала жизнью, чтобы спасти его, и у нее при себе было чудесное лекарство. Да кто она такая?

— Генерал, этот пес из Восточного У улизнул. Цзюнь Юя мы тоже не смогли найти. Из столицы вам пришло сообщение, чтобы вы как можно быстрее возвращались, — проговорил на редкость серьезным тоном Мэн Яо, проводив врача.

— Хм, — кивнув, неопределенно ответил Нань Сюнь, глядя на Цзюнь Хуан, лежащую на постели.

— Пусть кто-нибудь выяснит откуда она взялась. И не говори никому, что это переодетая девушка.

— Понял! — закатил глаза Мэн Яо. Она девушка, но одета в грубую мужскую одежду. Каким же сорванцом, она наверно росла...

Как только Мэн Яо ушел, комнату накрыла удушающая тишина. Здесь остались только Нань Сюнь и Цзюнь Хуан. Одета как мужчина, способна выразить суть дела всего несколькими словами, плюс имела при себе невероятное лекарство. Как она могла быть обычным человеком? Нань Сюнь посмотрел на призрачно-бледное лицо Цзюнь Хуан, его тревожили самые разные чувства, которые он до этого никогда не испытывал.

— Кто ты, и почему ты рисковала своей жизнью, чтобы спасти меня?

Девушка, лежащая на кровати, само собой, не ответила. По лицу Нань Сюня скользнула улыбка. Что бы ни случилось, я верну ей долг благодарности за спасение моей жизни. Он долго смотрел на Цзюнь Хуан, а потом поправил ей одеяла. Когда он уже собирался уйти, то краем глаза заметил багровый символ. Это... феникс!

Нань Сюнь внезапно рывком сдернул одеяло, закрывающее ее ноги, только для того чтобы увидеть величественного феникса, разворачивающего свои крылья на тыльной стороне ее стопы. Гордый феникс вытянулся, словно собираясь взлететь.

Семнадцать лет назад во всех землях произошло необычное природное явление, когда все птицы вскричали в один голос. "Огненный феникс" пришел в этот мир. "Огненный феникс", принцесса Цзюнь Хуан родилась с родимым пятном в виде багрового феникса на своей ступне. Считалось, что она избранница судьбы, и было сказано, что тот, кто будет ей обладать, получит власть над всем миром. Из-за этого три остальных страны всегда жаждали ее получить.

Выходит... она - принцесса Западного Цюэ, Цзюнь Хуан? Нань Сюнь бросил задумчивый взгляд на бессознательное тело девушки. Он вспомнил, каким серьезным был ее тон, когда она обсуждала долг благодарности, и как она произнесла: "Ты хороший человек". Он осторожно расправил ее одежду и снова накрыл одеялами, прикрывая готового воспарить феникса. Теперь он догадывался о цели пребывания Цзюнь Хуан в Северном Ци. От одной опасности он мог ее защитить, но сможет ли он вечно защищать ее? Он бросил на нее еще один долгий взгляд, прежде чем выйти из комнаты.